

ГЕНДЕР КАК СОЦИАЛЬНО И КУЛЬТУРНО КОНСТРУИРУЕМЫЙ ФЕНОМЕН

В процессе познания из окружающего мира вычленяются и именуется предметы, свойства, процессы не только реальных, но и духовных миров. К последним можно отнести образы, "символы, эталоны и стереотипы культуры, а также признаваемые обществом ценности, этические нормы" [3].

В ВИДЕ КОГНИТИВНО-КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СТРУКТУР ОНИ ОБРАЗУЮТ ОСНОВУ КАРТИНЫ МИРА, "ЗАВИСЯЩЕЙ, В СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ, ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА, ПРИРОДЫ, ТРАДИЦИОННЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ДРУГИХ ФОРМ ПРОЯВЛЕНИЙ ДАННОЙ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ОБЩНОСТИ. ОСОБОЕ МЕСТО В КАРТИНЕ МИРА ЗАНИМАЮТ ПРИНЦИПЫ И МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ" [1].

Гендерные стереотипы, возникающие над биологически-половой реальностью, отражают совокупность биологических признаков, социальных ролей, особенностей психики и поведения, присущие представителям данного пола в рамках данной культуры.

Применительно к гендерным стереотипам термины "маскулинность" и "фемининность" представляют собой "концептуальные метафоры, передающие внутренне противоречивое и одновременно динамичное соотношение мужских и женских субстратов" [5].

Проявление маскулинности и фемининности можно наблюдать в самых разных сферах: "в типах поведения, в различных видах социальной активности, а также в языке, описывающем эти феномены" [2].

Интерпретация гендеризма как "реальности, опосредованной знаками, символами и текстами" [6], выделение, наряду с биологической и социальной, культурно-символической составляющей пола, посредством которой многие, непосредственно с полом не связанные феномены и понятия отождествляются с "мужским" и "женским", позволяют предположить, что в каждой культуре существует "гендерная картина мира". Это понятие включает в себя совокупность представлений, составляющих такое видение человеком реальности, где вещи, свойства и отношения категоризируются при помощи бинарных оппозиций, стороны которых ассоциируются с мужским или женским началами. К причинам, лежащим в основании ее функционирования, следует отнести две принципиальные характеристики процесса мышления. Первой является сам способ концептуализации реальности при помощи бинарных оппозиций как наиболее привычную и "экономную" форму организации картины мира, берущей начало в противопоставлении "МЫ – ОНИ". Вторая заключается в следующем: общая картина мира всегда "очеловечена", что обнаруживает себя в аллегорическом, символическом и метафорическом характерах ее образов, в обращении, например, к телесной метафоре. Поскольку человек не нейтрален к полу, то частным случаем антропоморфизации картины мира служит "наделение явлений и вещей гендерными характеристиками, соотнесение их с мужскими или женскими" [4].

Одним из принципиальных положений гендерных исследований стал тезис о том, что в двух составляющих пола – социальной и культурно-символической – содержатся неявные ценностные ориентации и установки. Природа и культура, эмоциональное и рациональное, духовное и телесное – эти феномены, непосредственно с полом не связанные, отождествляются с мужским или женским таким образом, что внутри этих пар создается своеобразная иерархия, получившая название "*гендерная асимметрия*". То, что определяется как мужское, помещается в центр и рассматривается в качестве позитивного и доминирующего, а маркированное как женское – в качестве периферийного. Иерархия "*мужественности*" и "*женственности*" как ценностей оказывает влияние на иерархию социальных субъектов (как отдельных индивидов, так и, например, культур), для которых быть представленным или представлять самих себя как женщину или мужчину означает принять весь набор подобных атрибуций. Таким образом, при помощи гендерной метафоры подтверждаются отношения неравенства, власти, контроля.

Вместе с тем должны быть сделаны два уточнения, без которых корректное объяснение многих феноменов гендерной картины мира невозможно. Во-первых, степень отмеченной андроцентричности культур различна. Так, вероятно, русская культура в силу ряда факторов менее андроцентрична, чем западная. Это обнаруживает себя в ее отдельных компонентах, будь то язык или философская концептуализация мужского и женского начал.

Во-вторых, помимо отождествления фемининного с подчиненным, уязвимым, страдающим, необходимо принимать во внимание и другие смыслы, заключенные в данном концепте, равно как и в картине взаимодействия двух начал. Так, следует учитывать обстоятельство, которое, как правило, игнорируется в феминистском дискурсе: образ женского начала по своей сущности амбивалентен. Например, Ж. Лакон считает, что женщина в андроцентрической культуре "*не существует*", но при этом следует уточнить – не существует как действительность. Однако она постоянно присутствует как возможность и худшего, и лучшего. Женщина – это и меньше, чем мужчина, но и больше, чем мужчина. Мужчина – это человек, но *всего лишь* человек. "Фемининное как угроза нарушения одних норм и отрицание одних ценностей – это одновременно и возможность утверждения иных норм и ценностей, чем объясняется, например, глубокая укорененность в мировой культуре идеи спасительной миссии женского начала" [4].

Мужское начало трактовалось "как апполоновское начало формы, идеи, инициативы, активности, власти, ответственности, культуры, личности, разума, абстрактного понятийного мышления, сознания, справедливости. Женское начало – как дионисийское начало матери, пассивности, подчинения, природы, чувства, инстинктивности, бессознательности, конкретного мышления, милосердия. Такая трактовка мужских и женских качеств традиционна и для философского, и для массового сознания" [4].

Важно учитывать, что "гендерные стереотипы, отражаемые языком, с одной стороны, культурно обусловлены, а с другой – осознаются индивидом в соответствии с его личным опытом" [2].

Пол человека – одна из его важнейших как экзистенциальных, так и общественно значимых характеристик, во многом определяющая социальную, культурную и когнитивную ориентации личности в мире, в том числе посредством языка. Антропоориентированный подход к исследованию языка и коммуникации тесно связан с когнитивной научной парадигмой и позволяет приписать мужественности и женственности статус концептов. Еще одним важным фактором изучения маскулинности и фемининности является признание их не только когнитивно, но и культурно обусловленными сущностями и перенесение их изучения в область лингвокультурологии и других наук, связанных с исследованием культуры и общества, а также в сферу взаимодействия культур и их отдельных представителей.

В свою очередь, гендерный подход основывается на ряде методологических принципов, важнейший из которых – релятивизация пола, то есть отказ от биодетерминизма и интерпретация гендера как социально и культурно конструируемого феномена. Признание культурной обусловленности пола, его институциональности и ритуализованного характера ведет и к признанию его *конвенциональности*, которая неодинаково проявляется как в различных культурных и языковых сообществах, так и на разных этапах их развития. Все это позволяет подойти к феноменам *мужественность* и *женственность* не как к неизменной природной данности, а как к "динамическим, изменчивым продуктам развития человеческого общества, поддающимся социальному манипулированию и моделированию и подверженным сильнейшему влиянию культурной традиции" [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Городникова М.Д. Гендерный фактор и распределение социальных ролей в современном обществе. В кн.: Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999. С. 23 – 27.

- 2 Кирилина А.В. Гендерные аспекты этических представлений (по результатам пилотажного эксперимента) // Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999. С. 46 – 53.
- 3 Кирилина А.В. Гендерные аспекты языка и коммуникации: Дис. ... д-ра филол. наук. М., 2000. 369 с.
- 4 Рябов О.В. Женщина и женственность в философии серебряного века: Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1997.
- 5 Халеева И.И. Гендер как интрига познания. В кн.: Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999. С. 5 – 9.
- 6 Халеева И.И. Гендер как интрига познания // Гендер как интрига познания. М., 2000. С. 8 – 13.

Кафедра "Иностранных языков"